

И. Белый

История места

Москва
2022

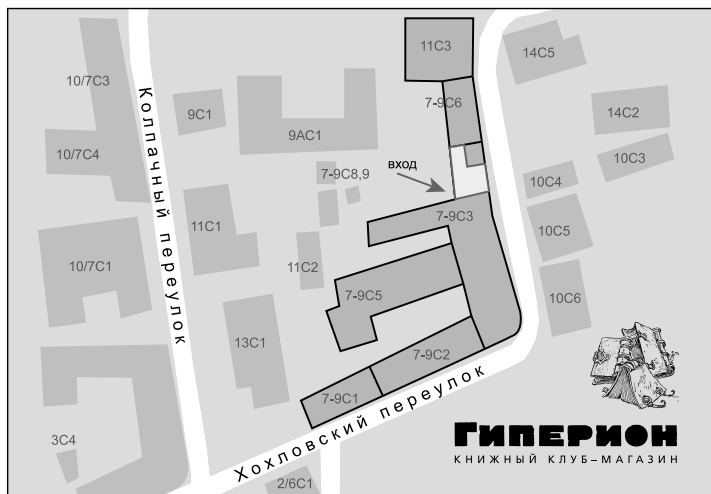
Уважаемые читатели!

Это мои заметки по истории дома номер семь в Хохловском переулке, в котором с 2012 по 2022 год располагался московский книжный клуб-магазин «Гиперион».

При этом я не историк и не краевед, и это, скорее, мои личные эстетические переживания на тему.

Написаны они были в 2013 году, и с тех пор постоянно выходят в виде брошюры с поправками и дополнениями.

Игорь Белый
igor@beliy.ru

Глава 1

Кулишки и Поганный пруд

Итак, давайте представим, что мы находимся в зале Гипериона. Отсюда и прыгнем в самую дальнюю даль — в тысячный год от рождения Христова.

Раньше что-то искать в этой точке особого смысла, мне кажется, нет. Уж очень мало источников, и все они туманны. Кто-то там бродил в каменном веке по этим холмам, стучал примитивным топором, чутко подрагивал ноздрей на ветру. К девятому веку стало примерно понятно, кто это там ходит — племена вятичей и кривичей. Они-то, скорее всего, первыми и применили удобную стрелку на мзгве-реке и стали там горюдить какие-то земляные валы, втыкать колья для забора и жечь костры.

И вполне там уже был некоторый городок — к 1147 году. Именно в это время князь Юрий Долгорукий назначил здесь встречу с коллегой — князем Святославом Ольговичем. Первый представлял Ростов и Суздаль, за вторым стояли Новгород и Северск. В то время это была встреча довольно разных стран. Переговоры были мирные, обе дружины большей частью расслаблялись за медами и брагой; в углу избы, как положено, сидел, скрючившись, летописец и вдохновенно корябал на берестяных полосках.

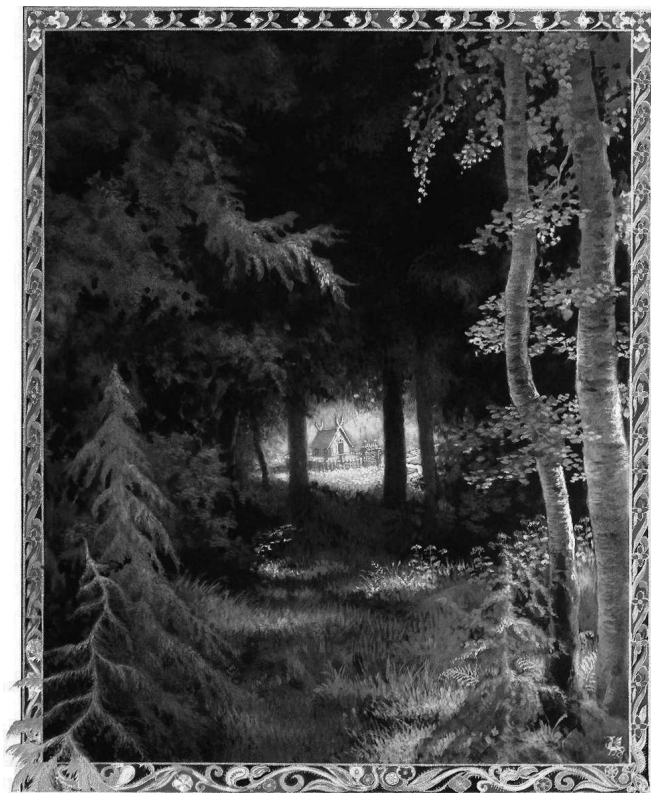
То, что он сочинил про эту встречу, некоторым чудом сохранилось в веках, десятки раз переписывалось разными монахами, многократно копирастилось в разные сборники — и дожило до нашего времени в составе Ипатьевской летописи. Собственно, это в школах проходят, в начальных классах.

Ну хорошо. На приятном холме в светлице с видом на речку мирно выпивают два исторических витязя, а мы-то где?

А мы далеко к востоку. Долго продираться по глухому лесу. Лес везде. Тёмный, заросший, с буреломами и болотцами. Места вообще довольно сырые, мзгва как есть. Но и здесь кто-то живёт.

В это время тут было что-то вроде лесного села — далеко разбросанные друг от друга избушки на редких полянках. Называлось это Кучково — по фамилии какого-то земельного хозяина. Жили в них люди временные, пришлые. Пытались леса вокруг себя рубить и налаживать пахотные земли. Но получалось плохо. Может быть, в тех местах, откуда народ этот пришёл, такая технология и прокатывала, но здесь ничего хорошего не выходило. Вырубленный лес никак не желал превращаться в пашни и огороды, а довольно быстро превращался в болото. Потому что очень сыро и мокро.

Если конкретно, то происходит вот что. Как только срубается кусок леса — солнце сразу же выжигает весь подрост и лесную тенелюбивую траву. Сверху падает дождь, и никакая крона его не задерживает — на земле образуются лужи. Все корни, которые остаются в земле, бессмысленно гниют. Почвенные воды — которые раньше удачно выпивались деревьями — беспрепятственно лезут вверх. В итоге становится совсем болото.

В какой-то момент эти лесорубы поняли, что ничего им тут не светит, плюнули и ушли. Ну а действительно — что тут делать. Сплошные топкие лужи, кочки, вода стоячая, мёртвые сухие деревья и всякие миазмы. Ключевое слово — кочки, по-древнерусскому — кулишки. Люди ушли, а название это — Кулишки — осталось. И сохранялось за этим неприветливым местом в течение следующих двухсот лет.

Сюда, конечно, предпочитали не ходить, делать тут было совершенно нечего. Даже когда татары пожгли всю Москву в 1237 году. На этих кулишках могла тусоваться разве что всякая нечистая сила, и народная фантазия щедро населяла эти края хоррор-фольклором. Все русские народные черти и ведьмы издавна живут именно в таких живописных местах.

Итак, Кулишки. Двести лет непролазных болот. Но к 1400 году ситуация изменилась.

Ландшафт стал гораздо приятней глазу. Болота ушли*, их сменили буйные луга, перелески и светлые сосновые боры. Цветущие холмы, пастбища, деревеньки, там и сям — мелкие деревянные церквушки. Одна такая, например, совсем недалеко от нас — как идти к Кремлю. Чуть ли не самая старая ныне на Москве. Это церковь Всех Святых, которая так и называется — «на Кулишках». Даже несмотря, что лесов уже нет, всё равно это очень далеко — собственно, откуда и пошло известное выражение. Поставили эту церковь ещё в середине XIV века в честь победы на Куликовом поле. После многократных перестроек она выглядит так (стоит прямо рядом с выходом метро «Китай-Город»):

* Это одна из многочисленных версий. Точных данных об изменении географического рельефа местности мне найти не удалось.

Да, но давайте оглянемся по сторонам. Что примерно видно с нашей точки. Окружающий пейзаж в то время может выглядеть, например, так.

Или так. Тоже Алексей Кондратьевич Саврасов.

Кстати, неплохо бы ещё посмотреть, где на современной карте Москвы располагались эти самые Кулишки. А вот от метро «Китай-Город» до самого Гипериона. Если идти, то по правую руку.

Мы находимся на холме. Теперь, когда леса вокруг нет, это хорошо видно. Это, правда, не холм в виде гауссианы, как дети рисуют, а скорее некое одностороннее повышение земли — если топать к нам от Кремля. И по этому холму весело бежит к Москве-

реке небольшая, но бойкая речка Рачка. Вытекает она из пруда, который уже тогда вполне мог называться Поганым.

«Что значит — «поганым»? — удивлённо спросит неискущённый читатель. — Там мусорка, что ли была?»

Отнюдь нет. Слово «поганий» происходит в нашем языке от латинского слова «paganus», что означает «язычник». Ну, или в местном мировоззрении — любой неправославный. Когда-то давно на этом пруду, возможно, гуляли какие-нибудь балты или чудь с мерей — и навтыкали разных резных идолов. В процессе крещения Руси этих идолов повсюду невежливо секли, рубили и старательно топили в разных водоёмах — а места, где их особенно много встречалось, именовали погаными — то есть, языческими. Гидроним мог удержаться там ещё и по причине наличия в тех местах в дальнейшей истории Москвы Немецкой слободы, где селились иностранцы, — а те по твёрдому мнению духовенства, были наипоганей некуда.

«Да-да, припоминаю! — порадуетя искущённый читатель. — Это тот пруд, который раньше был Поганым, а потом стал Чистым. Который на метро «Чистые Пруды».

И да, и нет. Тот, который у метро и на котором зимой заливают прекрасный каток, появился в Москве не так давно. Намного позже того времени, о котором я сейчас веду речь. Современный Чистый пруд (точнее, несколько прудов в линию — Чистые пруды) — это след от фортификационных рвов, выкопанных в войну 1812 года. Годом позже, когда Москву приводили в порядок после разрухи и пожаров, там сделали и бульвары, и красивые пруды. А раньше там никаких водоёмов не было.